

- А теперь, - сказала я, - пожалуйста, приготовьте комнаты и еду.

Поскольку мы путешествовали по воздуху, до монастыря Хассе мы добрались очень быстро. Я посадила своего верхового зверя возле монастыря, и почти сразу же все мои слуги выбрались наружу, кроме Франа. Когда их багаж был вынесен из Лессы и перенесен в монастырь, я отправилась в зимний особняк.

Когда мы оказались высоко в небе над особняком, я нахмурилась.

Что такое...? Тут никого нет. Я ошиблась датой или что-то в этом роде?

В прошлом году, пока народ ждал нашего приезда, шумная толпа подготовила большую, похожую на поле площадь для фестиваля. Но в этом году не было никаких признаков скопления людей или каких-либо приготовлений. Я заранее отправила письмо с указанием даты моего визита, но, возможно, неправильно написала его или просто кто-то неправильно прочитал?

Бригитта, летевшая впереди меня на своем верховом звере, указала вниз и начала снижаться. Несколько человек стояли на коленях у парадной двери зимнего дома, и когда я напрягла зрение, то узнала в них Рихта и деревенских голов.

- Верховный епископ, - сказал Рихт, - добро пожаловать в наш городок.

Пока я принимала приветствия, Фран, Ахим и Эгон начали вытаскивать из моего Пандабуса новые коробки с багажом. Собранные вместе учебные материалы и вещи первой необходимости даже всего для двух человек занимают на удивление большой объем. Как только они закончили, я преобразовала своего верхового зверя.

- Рихт, почему вы не готовитесь к Празднику Урожая?

- ...Мы, конечно же, воздерживаемся от проведения столь масштабных празднеств, находясь в немилости эрцгерцога. В этом году мы собираемся только выполнить ритуал и заплатить налоги.

Рихт продолжил объяснять, что им было бы неудобно провести фестиваль подобно тому как они обычно делали из – за пристально и неодобрительно наблюдающих за ними соседних городков и странствующих торговцев. Но им все еще нужно было провести ритуалы крещения, совершеннолетия и свадебные церемонии, которые они надеялись провести тихо и не привлекая особого внимания в зале собраний зимнего дома.

- Понимаю... - Ответила я, слегка нервничая. Без благословения этот год для здешних жителей выдался суровым, они не могли проводить раз в год праздник, который им так всем нравился, и теперь я еще прислала двух серых жрецов присматривать за ними. Будут ли Ахим и Эгон

действительно в безопасности в окружении столь несчастных и недовольных людей?

Я взглянула на двух серых жрецов, и в этот момент Фран шагнул вперед, чтобы представить их.

- Это серые жрецы, которые останутся здесь и будут представлять Верховного епископа этой зимой. Их зовут Ахим и Эгон.

С этими словами Ахим и Эгон скрестили руки на груди и чуть присели слегка согнув колени. Рихт и остальные напряглись при виде этого: эти люди, возможно, и были серыми жрецами, но они были моими представителями и вскоре станут их учителями. Само будущее Хассе было в их руках, поэтому я могла себе представить, как Рихт нервничал, при виде гостей.

- Рихт, пожалуйста, проводи нас в их комнату. Как видишь, у них с собой много багажа, и я хотела бы посмотреть, в каких условиях они будут жить.

- Как пожелаете. Пожалуйста, следуйте за мной.

По приказу Рихта один из деревенских голов поспешил сообщить о нашем прибытии. Затем Рихт повел нас в зимний дом, направляясь к комнате, где должны были остановиться Ахим и Эгон. Фран и два жреца несли коробки позади меня, за ними следовали Юстус и мои рыцарителюхранители. Сначала впереди был слышен шум играющих детей, но по мере того, как мы продвигались дальше по дому, он быстро утих.

Хоть сейчас и стоит тишина, но я чувствую на себе чей-то взгляд...отсюда и...вот отсюда.

Мы поднялись по скрипучей лестнице в гостиную. Несколько любопытных детей высовывали головы из-за углов или из-за приоткрытых дверей, и хотя я улыбалась, когда встречалась с кем либо из них взглядом, они всегда ахали и убегали, чтобы спрятаться. Похоже, они считали меня весьма страшной.

Думать о дворянах как о чем то страшном это правильно. Я имею в виду, что так оно и есть. Но мне кажется, что мальчики пытаются показать, какие они храбрые, украдкой поглядывая на меня. Но меня немного напрягает когда они делают это...

Некоторые двери были приоткрыты достаточно широко, чтобы я могла заглянуть в комнаты за ними. Они были разных размеров, и в каждой жила одна семья. Некоторые были размером с классную комнату с дюжиной человек, спящих на соломенных матрасах, разбросанных по полу, в то время как другие были маленькими, с настоящей кроватью внутри. Они во многом напоминали мой дом в Нижнем городе до того, как я занялась его серьезной уборкой.

- Вот здесь они и будут жить. Это ближайшая комната к моему кабинету. Здесь они смогут свести к минимуму контакт с другими, если захотят.

Рихт остановился перед двухместной комнатой. Учитывая, что в ней стояли две отдельные кровати, я могла предположить, что он подобрал для гостей особенно хорошую комнату.

Фран, Ахим и Эгон поставили свои коробки на землю, а затем дружно поморщились, осматривая внутренности комнаты.

- Прошу прощения, но не могли бы вы сказать нам, где колодец и чистящие средства, чтобы мы могли прибраться в комнате? - Спросила Фран. Для тех, кто вырос в чистом храме и сиротском приюте здесь похоже было невыносимо грязно. Я им сочувствовала - в конце концов, там, в Нижнем городе, первое, что я сделала, когда встала на ноги, это навела чистоту в доме.

Один из деревенских вождей удивленно моргнул, а затем поспешил прочь спросить у женщин, где чистящие средства. Я тихо вздохнула.

- Ахим, Эгон, если вы хотите прибраться в этой комнате, чтобы сделать ее поприятней для вашего нахождения в ней, это прекрасно. Но, пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы не навязывать храмовый образ жизни всем остальным. Ведь вы не в храме.

- Понимаем.

Ахим, Эгон и Фран разинули рты, словно собираясь возразить, но тут же закрыли их и переглянулись увидев средства для наведения чистоты, с которыми вернулся деревенский голова. Возможно, будет лучше оказать им поддержку и в этом плане.

- Ахим, Эгон, могу я предложить вам взять завтра из монастыря набор принадлежностей для уборки и наведения чистоты? Если вам еще что-нибудь понадобится, обратитесь к Франу.

- Ваша забота честь для нас, Леди Розмэйн.

Они оба решили оставить комнату такой, какой она была, а утром следующего дня, после того как переночуют здесь, тщательно вычистить ее. Было довольно забавно видеть, как они серьезно обсуждают, понадобится ли им также корыто для мытья, учитывая, что в этом месте, скорей всего, даже не было инструментов для чистки одежды.

- Рихт, все готово к церемониям?

- Да, Леди Розмэйн. Пожалуйста, следуйте за нами в столовую.

Потолок в обеденном зале Зимнего дома был намного ниже, чем в Большом зале замка, а пол был покрыт пятнами и чем то маслянистым, вероятно, из-за того, что здесь проводились пиры. В воздухе же витал странный запах.

Тем не менее, каков бы ни был результат, они наверняка приложили все свои силы чтобы постараться привести помещение в порядок.

Праздник Урожая всегда проводился снаружи, так что они наверняка не ожидали, что жрецы и налоговые чиновники зайдут в зимний дом. Я с пониманием отнеслась к их обстоятельствам, но у Экхарта было очень суровое выражение лица.

В зале как и в прошлом году было подготовлено возвышение наподобие сцены, и как и в прошлом году я снова стояла у алтаря с Юстусом, Франом и двумя моими рыцарями-телохранителями. Кроме того, что мы были теперь внутри дома, ничего, казалось, не изменилось; я вызывала детей, которые должны были креститься, на сцену, благословляя их после чтения вслух книжек с картинками о богах. Совершеннолетие и свадебные церемонии тоже были очень похожи на предыдущий год, но все их участники выглядели совсем не празднично, и в комнате царила тяжелая атмосфера печали.

Как только церемонии закончились, я позвала Ахима и Эгона на сцену, чтобы представить их.

- Люди Хассе, несмотря на трудности, которые вы пережили в этом году, вынужденные растить урожай без благословения, вы хорошо поработали. Эрцгерцог распорядился чтобы в ваш Зимний Дом прислали двух серых жрецов, дабы убедиться, что в нем не осталось ни малейшего следа мятежа. Их зовут Ахим и Эгон. Они здесь, чтобы наблюдать за вами, но также и учить вас.

При слове "учить" толпа качнулась как одно целое и послышалось перешептывание людей.

- В недавних письмах из Хассе были обнаружены крайне неуважительные выражения. Если бы другой дворянин получил такие письма, их гнев вы бы ощутили на себе. Такая ошибка возникла просто из-за невежества вашего предыдущего мэра и вашей неопытности в общении с дворянами, но как бы то ни было, Хассе снова оказался на грани свершения огромной ошибки.

Некоторые люди были потрясены, услышав, что они снова разгневали дворян. Другие гневно кричали, что мэр не справляется со своей работой. Я подняла руку, призывая их замолчать.

- Вы не будете наказаны за эти оскорбления. Вместо этого я поручила этим двум серым жрецам - оба прекрасно знают, как общаться с дворянами - использовать эту возможность, чтобы научить вашего мэра и его работников правильному языку общения с аристократами. Если они будут хорошо учиться и запомнят эти уроки, я уверена, что подобных инцидентов больше не будет.

Гнев людей угас, как только они поняли, что не только не будут наказаны, но и им будет предоставлена возможность учиться на своих ошибках. Было важно использовать этот момент облегчения, чтобы полностью разъяснить сложившуюся ситуацию.

- Серые жрецы - сироты, но знайте, что они представляют непосредственно меня, Верховного

епископа. Если к ним хоть один раз плохо, пренебрежительно отнесутся, выполняя мой приказ они переедут в монастырь. Я надеюсь, что вы не будете настолько глупы, чтобы сотворить такое, когда ваше наказание уже подходит к концу, так что всегда будьте почтительны при разговоре с ними.

Люди, собравшиеся в зале, услышав мое объяснение, стояли с настолько мрачными выражениями лиц что они были заметны даже со сцены. Было очевидно, что их тревожили мысли наподобие «наказание еще не окончилось?» и «сколько же еще оно будет длиться».

Что ж, они без благословения прожили целый год. Думаю, они заслуживают хотя бы небольшой помощи.

Я задумчиво поджала губы, затем прошла от центра сцены к краю, где стояли Экхарт и остальные.

- Экхарт. Юстус.

- Да, Леди Розмэйн?

- Может, позволим им немного поиграть в варф? Я считаю, что излишняя сдержанность вредна для сердца.

Экхарт от моего предложения поморщился, явно думая о том, как разозлится Фердинанд, если мы отклонимся от плана, но Юстус только весело улыбнулся.

- Миледи, людям здесь необходима передышка, и они несомненно, будут тронуты, если им скажут, что это вы позволили это сделать, - сказал он. - Лично я считаю это прекрасной идеей, хотя другие дворяне никогда не стали бы принимать во внимание чувства простолюдинов.

Заручившись согласием Юстуса я повела Ахима и Эгона туда, где находился Рихт.

- Рихт, я ценю твое решение не проводить фестиваль, но разве накопившееся напряжение не взорвется зимой, если люди не избавятся от него? - Тихонько спросила я.

Его взгляд на мгновение дрогнул, затем он кивнул.

- ...Возможно.

- Мы с тобой будем общаться в зале заседаний, и я уверена, что пока нахожусь в доме мне будет невозможно узнать что происходит снаружи, не важно, насколько громко будут кричать люди. Конечно, нет ничего плохого в том, чтобы сделать что-то, что остается совершенно незамеченным, не так ли?

Рихт, казалось, не понял моего намека.

Я посмотрела на Ахима.

- Похоже, тебе пора начинать работать. Не мог бы ты объяснить Рихту, что я имею в виду?

Ахим удивленно моргнул и пробормотал себе под нос:

- Неужели он действительно этого не понимает? - Эгон, казалось, был так же удивлен - его глаза были широко раскрыты в неверии.

- Я думаю, что он все же понимает, но жители Хассе сильно пострадали из-за недоразумений в прошлом, так что, скорее всего, он утратил всякую уверенность в своей способности правильно интерпретировать происходящее.

- Понимаю. Мэр Рихт, Леди Розмэйн говорит, что она закрывает глаза на любые празднества, которые могут произойти снаружи, пока вы и она обсуждаете вопросы в зале заседаний, - объяснил Ахим.

- Ты можешь истолковать это как то, что она разрешила вам сыграть в варф, - добавил Эгон.

Услышав эти слова, Рихт расплылся в улыбке.

- Понял. У нас в Хассе много горячих молодых людей, и я уверен, что они будут вне себя от радости, услышав это.

Рихт оставил подготовку турнира одному из деревенских голов и вышел из столовой, провожая меня и остальных в зал заседаний. Вскоре после того, как мы ушли, раздались крики.

- Верховный епископ дала нам свое одобрение! Пойдем играть в варф!

- ДААА! У-У-У!

Горожане испустили громкие, страстные крики, как будто все разочарование, накопившееся в них за этот год, вырвалось разом наружу.

Ахим и Эгон вздрогнули и обернулись, испуганно глядя на двери в зал. Они, должно быть, были искренне напуганы, поскольку никогда не слышали, чтобы люди кричали так громко, что через пол передавалась вибрация. Мне оставалось только надеяться, что мой жест доброй воли поможет сделать их пребывание здесь как можно более мирным и спокойным.

В зале заседаний мы обсуждали урожай этого года, налоги и десятину, которую должны были уплатить мне. Отсутствие благословения для Хассе означало что урожай был меньше, чем в соседних городках, но он был достаточно велик, что бы служить доказательством что горожане действительно вложили все свои силы в работу.

Как и в прошлом году, на следующее утро Юстус отправит налоги в замок, а часть моей десятины будет потрачена на зимние приготовления для Ахима и Эгона. Остальное будет доставлено в монастырь, а не в замок, чтобы помочь монастырю с подготовкой к зиме.

Пока продолжалась наша встреча, турнир варфа снаружи завершился. Когда все они вернулись в зал их энергичные голоса создали оживленную атмосферу, излучая заодно и веселье, которое они только что испытали, что подтвердило что разрешение провести турнир было правильным.

После собрания был ужин в столовой. Со времени пребывания в Иллгнере я уже знала, что серые жрецы будут ошеломлены тем, как едят простолюдины, поэтому я велела Ахиму и Эгону есть вместе со мной, чтобы я могла проинструктировать их, что и как делать.

Простолюдины выстроили еду на низких столах, которые были не более чем длинными досками, положенными на два больших ящика, затем сели на солому и начали есть что хотели. Кроме ножей, положенных рядом с мясом, чтобы люди могли себе помочь, деревянные ложки были единственными доступными столовыми приборами; когда они ели не суп, они использовали руки. Как и ожидалось, все это было настолько непривычно Ахиму и Эгону, что они застыли на месте от удивления. Они должны были прислуживать за столом Экхарту и Юстусу, но вместо этого они разинув рты вросли ногами в пол.

Экхарт не ругал их, потому что тоже был ошеломлен этой сценой. Он, по-видимому, никогда не видел вблизи как едят простолюдины, так как он всегда был на сцене, далеко от площади, и еду подавали только тогда, когда солнце начинало садиться. Суровое выражение его лица напомнило мне о том времени, когда Фердинанд впервые увидел, как едят сироты Хассе.

- Если их поведение тебе неприятно, я бы посоветовала отвернуться, - заметила я. - Для них же все как и должно быть.

- Взгляд отвести то можно, но вот со звуками это не поможет, - ответил Фран, с сожалением качая головой, подавая мне еду. Он был невозмутим, так как видел подобное достаточно часто с группой Норы и когда сопровождал меня в Иллгнер.

- Э-Э, Леди Розмэйн... а где нам есть? - В один голос спросили Ахим и Эгон, явно нервничая. Для знати в нашей группе были приготовлены столы и стулья, но, должно быть, хозяевами предполагалось, что серые жрецы не будут возражать против трапезы с простолюдинами.

- Полагаю, вам потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к здешним обычаям, поэтому я попрошу Рихта приготовить стол и стулья в вашей комнате, чтобы вы могли поесть там. Это должно позволить вам спокойно принимать пищу.

- Леди Розмэйн, мы благодарны вам, - ответили Ахим и Эгон, с облегчением похлопав себя по груди.

Конечно, все мои усилия были направлены на операцию "Гримм", но оказалось, что обеспечивать жизнь серых жрецов в Зимних Домах по всей стране будет сложнее, чем я ожидала. Заставить их приспособиться к образу жизни простолюдинов после того, как они провели всю свою жизнь в храме, будет совсем не просто.

Я закончила свой скромный ужин, даже не притронувшись к большей части еды, чтобы хватило Ахиму и Эгону. К тому времени пиво уже начало развязывать горожанам языки: они начали ворчать и жаловаться на разные вещи, то ли потому, что осмелели от алкоголя, то ли потому, что забыли, что на сцене сижу я.

- Знаешь, я видел тех сирот, которых на днях продали в монастырь. Похоже, они там едят намного лучше нас, - сказал один. - Они выглядят очень хорошо, не говоря уже о том, что теперь они очень набрали вес. Куда только делись эти тощие мешки с костями?

- Ха-ха... Я так им завидую, - с тоскливым вздохом вмешалась в разговор женщина. - Если бы кто-нибудь сказал мне, что в приюте столько еды, я бы сама туда переехала.

Фран нахмурился, услышав это, но я взволнованно сложила руки на груди, мои глаза сияли от возбуждения. Мы послали четырех человек в Хассе, но нам все еще требовалось гораздо больше рабочей силы для нашей типографии. И, к счастью, наши кошельки были переполнены из-за того, как хорошо продавались книги для знати. Я не хотела принуждать людей уходить в приют из-за того что всех кто проживал там считали сиротами и отношение к ним было соответствующее, но если они сами захотят там жить, то я совершенно не против...

В надежде набрать хотя бы несколько человек, я крикнула со сцены.

- Если вы хотите переехать в приют, то милости прошу. Мы в монастыре будем рады вам. У нас сейчас появилось больше печатных станков, и нам нужна дополнительная помощь.

- Э?

Все, кто болтал за столом внизу, услышав мои слова стали издавать всяческие глупые звуки; никто не ожидал ответа от самого Верховного епископа. Опьянение мгновенно исчезло с их лиц, и на них опять появилось болезненное выражение, я же продолжала делать все, что могла, чтобы завлечь их в приют.

- Работающим в приюте дают трехразовое питание, а также кровати, одежду и тому подобное. Они также достаточно хорошо образованы, так что вы научитесь говорить правильно и достойно вести себя. Маленькие дети пойдут служить дворянам только через несколько лет после крещения, и хотите верьте, хотите нет, но все дети воспитанные в приюте умеют читать и писать. Все они умеют писать и делать простые счисления, к тому же у нас есть книги с

картинками, Карута и игральные карты, подготовленные в качестве учебных материалов, чтобы ускорить обучение.

Мое описание делало приют настоящим раем, но нельзя было отрицать, что были и некоторые недостатки, и я не собиралась их скрывать. Я хотела, чтобы люди присоединялись, к нам полностью осознавая все плюсы и минусы.

- Есть, конечно, в приюте и плохое. Как только вы поступите в приют, мир снаружи стен храма всегда будет презирать вас как сироту. Жрецы и жрицы должны жить следуя воле синих жрецов и дворян, прислушиваясь к каждому их слову и поступку. В приюте совершенно другие правила и обычаи, отличающиеся от тех что есть в вашем городке и деревнях, и сироты из Хассе, которые присоединились ранее, все еще пытаются приспособиться к ним.

- Э..Ух...Верховный Епископ...?

На лицах у горожан было противоречивое выражение; должно быть, было что-то, о чем я забыла упомянуть.

- Так, что еще... О да - тем, кто воспитывается в приюте при храме, по достижении совершеннолетия не дают землю, не разрешают вступать в брак и не дают передышки в День Земли, так как они должны жить каждый день готовые выполнить приказы синих жрецов. Нередко бывает так, что тебя внезапно продают дворянину, которого ты никогда раньше не видел, и сами сироты не имеют права голоса в этих вопросах.

Чем больше я говорила, тем более испуганными становились лица людей перед сценой.

- В настоящее время я служу директором приюта и все получают достаточно еды, чтобы насытиться, но условия жизни были довольно отвратительными до того, как я заняла эту должность, и нет никакой гарантии, что при моем преемнике все не вернется как было раньше. Почти никто не хочет присоединиться к приюту из-за его кошмарной репутации и столь неопределенного будущего, но если кто-то хочет присоединиться к нам, я приветствую вас от всего сердца!

Я взволнованно раскинула руки, ожидая, когда же люди начнут выходить вперед. Несмотря на то, насколько честным и истовым было мое объяснение, никто не проявил энтузиазма присоединиться.

- Э-э-э, ну... У меня уже есть земля в Хассе, так что ... это, ну, того? - Пробормотал один.

- Да... Я собираюсь жениться в следующем году, так что я не могу просто пойти и разбить ей сердце, - добавил другой.

- Точно, точно. Когда все сказано и сделано, самое главное - жить на земле, которую ты

знаешь.

Я понимала их нежелание покидать Хассе после того, как они прожили там всю свою жизнь - я сама никогда не собиралась покидать нижний город. Есть вещи, от которых просто не хочется отказываться, независимо от того, насколько ты беден или голоден.

- Я вполне понимаю ваше нежелание покидать родной город. Очень жаль, что вы не поступите в приют, но я понимаю ваши доводы.

Когда я разочарованно села обратно, все остальные обменялись откровенно облегченными взглядами, подняли свои кружки и вернулись к еде. Вид едящих простолюдинов заставил дворян поморщиться, но для меня это было напоминанием о том, какой была моя жизнь в Нижнем городе.

Знаете, я очень хочу увидеть Папу прямо сейчас...

Я с силой зажала в кулаках рукава ряс. Мне нужно было только съездить в монастырь, чтобы повидать его, поэтому, когда обед закончился, я подошла к Рихту, чтобы объявить о своем отъезде.

- Рихт, я уезжаю в монастырь.

- Спасибо, что одарили нас сегодня своим визитом. Все прекрасно провели время, потому что вы разрешили варф, - сказал он. На его лице появилась облегченная улыбка, что было вполне объяснимо, поскольку в его обязанности входило не только управлять но и следить за порядком в Зимнем Доме.

- Я также была рада видеть, что настроение у всех улучшилось. Ах, кстати, Ахиму и Эгону понадобится стол и несколько стульев в их комнате, чтобы они могли есть там и работать с документами. Пожалуйста, позаботьтесь об этом.

- Будет сделано.

- Кроме того, подобно тому, как люди Хассе не знают обычаев знати, серые жрецы прожили свою жизнь в храме и не понимают обычаев внешнего мира. Они едят, убираются и живут совсем не так, как вы. Пожалуйста, будьте внимательны к этому.

Когда объявили о моем отъезде, Экхарт опустил передо мной на колени, словно я была его лордом.

- Я доверяю Бригитте охранять вас, леди Розмэйн. Мы с Юстусом, как обычно останемся здесь, так что, пожалуйста, возвращайтесь завтра утром за десятиной.

Итак, я оставила Экхарта и Юстуса в Зимнем Доме и вернулась в монастырь вместе с Франом и Бригиттой. Даже там люди шумно и сытно ужинали. Я направилась в свою комнату, прислушиваясь к радостному шуму в столовой, в то время как Фран пошел есть сам, доверив Монике и Николе прислуживать мне, пока его не будет. Похоже, он намеренно пропустил ужин в Зимнем доме, чтобы вместо этого поесть здесь.

Я взяла из своей комнаты блокнот сделанный из белой бумаги и ручку, а затем сама прошла в столовую, попросив Монику подтащить стул к столу, где солдаты наслаждались едой.

- Гюнтер, в настоящее время я собираю истории, чтобы превратить их в книги. Могу я спросить, какие истории ты слышал в Нижнем городе?

Мама рассказывала мне много всяких историй, а Папа - совсем немного.

- Истории, хм? Моя мать рассказывала мне кое - что, когда я был маленьким... - Сказал папа. Он ненадолго задумался, прежде чем наконец поднять голову.

- Когда-то была семья, братья и сестры которой были ближе, чем вы можете себе представить. Их звали Тули, Мэйн и Камил...

Так началась история, в которой Камил и Тули бросились в лес, чтобы спасти свою любимую сестру Мэйн, похищенную демоническими зверями.

- ...Итак, Мэйн благополучно вернулась к своей семье, и с тех пор она жила счастливо со своими братьями и сестрами.

- Какая чудесная история... - Сказала я, настолько растроганная, что у меня потекло из носа, а глаза наполнились слезами. Я записала все это, и тут же другие солдаты начали словесно сражаться между собой, чтобы рассказать мне истории, которые они знали. Все они были совершенно новыми для меня и очень простыми для понимания, учитывая, что они не были наполнены эвфемизмами, как благородные истории. Я могла без труда вообразить все о чем рассказывалось.

К тому времени, как я записала в общей сложности три рассказа, прозвенел седьмой колокол. Я встала, испытывая чувство глубокого удовлетворения.

- Спокойной вам ночи.

- Спокойной ночи, Верховный епископ. Добрых вам снов...

В ту ночь мне приснился очень приятный сон. В нем я вернулась в свой дом в Нижнем городе как Мэйн и провела целый день, веселясь вместе со своей семьей...

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. А редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1432447>